

Цинь Чжэньсинь поплакал некоторое время и снова провалился в сон. Цзян Юй наконец немного успокоился, развязал галстук, широко развёл ноги, опустил голову и серьёзно принялся воспитывать свою не слишком послушную часть тела.

– Он подопечный, к тому же дурачок, неизвестно, совершеннолетний ли. Ты не можешь так, понимаешь?

– Не вставай при виде человека. Разница между человеком и зверем в том, что мы можем контролировать свои желания.

– Не делай вид, что не слышишь, ладно, брат?

Уговоры не помогали, и в ближайшее время всё не могло вернуться в прежнее состояние. Цзян Юй повернул голову, посмотрел на залитое следами слёз лицо Цинь Чжэньсиня на кровати и быстро отвёл взгляд.

Он знал, для чего предназначен этот золотой палец.

Его задание — «Спаси пассива-мазохиста». Раньше он уже путешествовал по разным мирам, где всегда был самым обычным человеком. Сталкиваясь с пассивами-мазохистами, он всячески наставлял их на истинный путь — заставлял бросить подонков-активов, помогал обрести собственную ценность и найти смысл жизни.

Однако он никак не ожидал, что те пассивы, которых мучили телом и душой, всё равно жалко укатятся обратно к подонкам-активам, а он, словно стандартный второй мужчина, будет двигать сюжет и способствовать примирению актива и пассива.

Цзян Юй до смерти злился на этих пассивов, у которых не было своего жизненного направления, и с чувством «жаль, что железо не стало сталью» проваливался до самого последнего мира.

Теперь система дала ему золотой палец, желая, чтобы он сначала вступил в связь с подопечным; начало — сразу одна кровать, злой умысел очевиден.

А он, Цзян Юй, хоть и потерял большую часть свободы, не хотел, чтобы система распоряжалась даже в таком деле.

Стиснув зубы, Цзян Юй пошёл в ванную, намереваясь решить проблему силой.

Цинь Чжэньсинь на кровати выглядел спящим спокойно, но в этот момент в его душе уже бушевали волны.

Он позвал свою систему.

□Он пошёл готовить инструменты, да? Что мне делать?□

У системы был нежный женский голос, Цинь Чжэньсинь специально этого потребовал.

Его точные слова были таковы:

- Лучше смени голос на более сладкий, иначе я, боюсь, не сдержусь и взорву нас обоих.

Услышав его зов, система мягко утешила:

□Не бойся.□

Цинь Чжэньсинь:

□Но он же извращенец и похотливый маньяк! Из тех, кто даже на дурачка может... такое! Я только что всё видел!□

А-а-а-а-а-а-а-а.

Цинь Чжэньсинь с «системой наставления рогов» входил в разные миры, выполнял задания, но ни разу не добился успеха; видя, что остался последний очок жизни, он поклялся хорошо сотрудничать с системой.

В изначальной версии этого мира сына няни семьи Гу тоже звали Цинь Чжэньсинь, он получил психическую травму и поглупел. Но он всегда очень любил старшего молодого господина семьи Гу, Гу Цзинина, и после того как поглупел, всё время лип к нему. А Гу Цзинин был ветреным и похотливым и случайно переспал с чужим человеком.

Тем чужим человеком как раз был богатый и влиятельный, всегда действовавший нагло Цзян Юй.

Чтобы Цзян Юй не стал искать у него неприятностей, Гу Цзинин отправил Цинь Чжэньсиня в его постель. У Цзян Юя была дурная слава, он развлекался с бесчисленным множеством людей, выдумывая самые разные способы; нетрудно представить, какая трагическая участь ждала Цинь Чжэньсиня.

Когда люди семьи Гу пришли забирать Цинь Чжэньсиня, они обнаружили его голым лежащим в ванне, всё тело в синяках и кровоподтёках, со следами плетей и воска; он лежал в кровавой воде, а рядом с ванной были осколки зеркала. На шее и запястьях — порезы от стекла, он был мёртв уже некоторое время; вероятно, не выдержал потрясения и покончил с собой.

Услышав новость, Гу Цзинин тоже горько раскаялся...

Но его жизнь продолжалась, вскоре тень вытеснила занятая повседневность, никто не помнил, что Цинь Чжэньсинь когда-то был, и уж тем более никто не заплатил за его смерть.

Услышав о трагической судьбе носителя, с которым они делили имя, Цинь Чжэньсинь тоже очень сожалел. В каком бы мире он ни оказался, у него было только одно задание — заполнить шкалу рогов цели; на этот раз цель — Гу Цзинин.

По первоначальному развитию событий, ему предстояло провести с Цзян Юем ночь любви.

Цинь Чжэньсинь настроился и с крошечной надеждой спросил:

□Объект для измены на этот раз — Цзян Юй?□

Система:

□Да.□

Цинь Чжэньсинь замолчал; похоже, на этот раз без этого не обойтись.

Но Цзян Юй — извращенец и мразь!

Система мягко напомнила:

□Ты можешь обменять баллы на блокировку болевых нервов.□

Цинь Чжэньсинь ни разу этим не пользовался.

И возможности не было.

Неужели этот день наконец настал...

Подумав об этом, Цинь Чжэньсинь печально сказал:

□Как натуралу мне нужно не только отключить боль.□

Для этого нужна мощная психологическая подготовка.

Система:

□Ты можешь попробовать отказаться. Если задание не выполнено, у нас много времени.□

Цинь Чжэньсинь глубоко согласился:

□Я лучше ещё немного притворюсь дурачком.□

Система:

□Просто играй самого себя.□

Цинь Чжэньсинь:

□Спасибо, замолчи.□

Иметь актёрский талант, но не иметь партнёра — эту пьесу не сыграешь.

Вскоре вышел Цзян Юй, его партнёр по сцене. Цинь Чжэньсинь продолжил притворяться спящим, как вдруг услышал звонок.

Цзян Юй взял телефон с тумбочки, увидел, что это тот скот Гу Цзинин, и через некоторое время сбросил.

Во второй раз звонок пришёл только через пять минут; Цзян Юй холодно усмехнулся и ответил.

- ...Брат Цзян.

Цзян Юй нажал запись, помолчал и произнёс:

- Ну?

- Ха-ха-ха-ха, - сухо рассмеялся Гу Цзинин. - Тот, эм, он как? Ещё слушается?

Цзян Юй сел на край кровати и, повернув голову, взглянул на Цинь Чжэньсиня на кровати.

Его кожа была белой и нежной, во сне он выглядел ещё послушнее, слегка вьющиеся волосы спутались от лежания, губы приоткрыты, будто их только что прикусывали, влажные.

Может, если вложить палец, он тоже послушно начнёт сосать...

Осознав, что мозг снова пустился в безумные фантазии, Цзян Юй поспешно оборвал себя, кашлянул и ответил:

- Спит, я не интересуюсь дурачками.

Гу Цзинин даже с облегчением выдохнул, затем осторожно сказал:

– Брат Цзян, это я виноват, не обсудил с тобой заранее. Может, мне сейчас же забрать его обратно? Завтра, завтра обязательно окажи честь прийти в Вэйсюань, я как следует тебя приму.

– Я хочу отдохнуть, – сказал Цзян Юй. – О завтрашнем поговорим потом.

– А, ну ладно, ладно, спокойной ночи, я тогда...

Цзян Юй не дослушал и сбросил.

У него не было привычки спать с кем-то, а теперь с золотым пальцем он тем более не смел ложиться в одну кровать с Цинь Чжэньсинем; повернулся и ушёл в другую комнату, намереваясь на рассвете отпустить человека обратно.

Цинь Чжэньсинь не спал; после долгих размышлений он не смог найти разумного объяснения.

Он спросил у системы на кровати:

□Почему он ушёл! Неужели я недостаточно привлекателен?□

Система:

□...Это то, что может озадачить вас, натуралов?□

Цинь Чжэньсинь пропустил мимо ушей:

□Но он даже не хочет со мной ничего делать, я зол.□

Система:

□...Как же с тобой сложно.□

И спать нельзя, и не спать нельзя.

Цинь Чжэньсинь:

□Но тебе не любопытно, почему извращенец Цзян не покушается на меня?□

Система:

□Возможно, произошёл баг, я проверю. Ты, как и прежде, выполняй задание.□

С сомнениями в душе Цинь Чжэньсинь тревожно заснул.

...

Ночь прошла.

Цзян Юй, спавший сном, вдруг услышал знакомый плач — такой, будто душу разрывали.

Время — шесть утра.

Не выдержав, тихо выругавшись, Цзян Юй не успел дойти до соседней комнаты и в гостиной увидел сидевшего на полу и плакавшего Цинь Чжэньсиня.

Этот дурачок...

Цзян Юй подошёл и подвергся бешеным побоям со стороны Цинь Чжэньсиня.

- Плохой! Плохой! Плохой человек! Я хочу, я хочу братца Нина, я хочу братца Нина, уа-а...

Поспал и на этот раз плакал ещё громче. Цзян Юй усвоил уроки прошлых провалов: в этот момент всё, что он сделает, может подтолкнуть чувства между Цинь Чжэньсином и Гу Цзинином.

Но он не выдержал, протянул руку и закрыл Цинь Чжэньсиню рот, резко прикрикнув:

- Не плачь! Когда станет светлее, он приедет за тобой.

- У-у-у-у...

Даже с закрытым ртом он издавал звук, похожий на гудок старого поезда. Цзян Юй:

- ... Просчитался.

Тут Цинь Чжэньсинь вдруг схватил его за запястье, потянул вниз и намертво вцепился зубами в основание большого и указательного пальцев Цзян Юя.

- Отпусти! - прикрикнул Цзян Юй.

Цинь Чжэньсинь кусал очень сильно; когда Цзян Юй выдернул руку, большой палец даже не смел вернуться в прежнее положение.

- Ты что, собака?! - Цзян Юй протянул другую руку и схватил Цинь Чжэньсиня за лицо, сильно сжал два раза. Цинь Чжэньсинь мотнул головой и снова попытался его укусить; Цзян Юй быстро отдернул руку, раздался звонкий щелчок — открытый рот Цинь Чжэньсиня промахнулся и закрылся.

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха. - Увидев это, Цзян Юй вдруг рассмеялся и протянул руку, чтобы подразнить его.

Цзян Юй:

□Система, этот дурачок довольно милый.□

Цинь Чжэньсинь:

□Тун-тун, этот извращенец сам дурак, что ли?□

Цзян Юй вдоволь поиграл в игру «я протягиваю руку, если ты меня укусишь — я проиграл»; злость от того, что его разбудили, исчезла без следа, и в процессе он проголодался.

Цинь Чжэньсинь вдоволь поиграл в игру «притворись дурачком и рассмеши настоящего дурака», но, кусая его, разодрал себе рот, схватился за губы и закричал, из глаз потекли слёзы; на этот раз он плакал по-настоящему — от боли.

- ... - Цзян Юй почувствовал лёгкую вину, подвёл Цинь Чжэньсиня к столу, попросил открыть рот, чтобы посмотреть, но, конечно, Цинь Чжэньсинь его не послушался.

Цзян Юй пришлось силой разжать ему рот; увидев кровь на внутренней стороне нижней губы, он беспомощно вздохнул.

- В следующий раз не кусай так людей, это плохо. - Цзян Юй погладил Цинь Чжэньсиня по волосам; мягкие волосы на ощупь были особенно приятными. Затем он повёл его умываться.

Он подумал, что, может, из-за травмы Цинь Чжэньсинь тоже понимает, что не стоит с ним баловаться, и всю дорогу был очень послушным.

Вообще-то этот дурачок... не такой уж и дурак: кроме любви поплакать и поисков Гу Цзинина, он, кажется, немного понимает человеческую речь.

Цзян Юй предупредил Цинь Чжэньсиня: слушайся его, умойся, поешь, после еды он отправит его обратно, иначе свяжет и запрет дома в комнате.

Услышав это, Цинь Чжэньсинь выпучил глаза и отчаянно замотал головой.

- Не слушаешься? - спросил Цзян Юй.

- Я, я хочу вернуться.

- Зубы чистить умеешь? - Цзян Юй выдавил ему пасту и протянул щётку.

Цинь Чжэньсинь, только что прикусивший губу, терпел боль и чистил зубы.

Цзян Юй смотрел на него и спрашивал систему:

□Ты говорила, он получил травму и всё такое. Что он пережил? Связано с Гу Цзинином?□

Система:

□У вас нет прав доступа к зашифрованным данным.□

- ... Твою мать!

Теперь Цзян Юй не особенно хотел что-либо делать, собирался только наблюдать, спокойно смотреть, как Гу Цзинин лезет на рожон.

Нельзя его провоцировать.

Нельзя дать ему осознать свои чувства к Цинь Чжэньсиню.

Нельзя дать ему шанс передумать.

Пусть Гу Цзинин мчится по неверной дороге.

Посмотрев, как Цинь Чжэньсинь умылся, Цзян Юй заказал завтрак и смотрел, как тот ест. Цинь Чжэньсинь ел очень послушно, но всё равно испачкал рот вареньем.

Цзян Юй не выносил неряшливости и напомнил:

- Рот.

Цинь Чжэньсинь смотрел на него большими любопытными глазами.

Забыл, забыл, что понимает дурачок. Цзян Юй вытащил салфетку и вытер Цинь Чжэньсиню рот. Цинь Чжэньсинь моргнул и лишь через некоторое время тихо спросил:

- Ты, ты хороший человек?

Цзян Юй улыбнулся, очень солнечно и открыто, но постепенно улыбка исчезла, лицо стало бесстрастным; он уставился на Цинь Чжэньсиня, и голос стал мрачным:

- Нет, я серый волк. Когда снова тебя поймаю, съем.

Цинь Чжэньсинь, казалось, испугался и не смел говорить, выглядел так, будто хотел плакать, но сдерживался; это озадачило и Цзян Юя.

- ...

Кто я, где я, зачем я его пугаю...

Неизвестно почему, но, глядя на такого Цинь Чжэньсиня, он находил его немного невыразимо милым.

Цзян Юй истолковал это чувство как естественную заботу о людях с интеллектуальными нарушениями.

<http://bllate.org/book/17516/2499149>